

Дэвид Харви

ПРАВО НА ГОРОД

Перевод на русский язык и комментарии
доктора экономических наук, профессора
М.А. Котлярова

Дэвид Харви

ПРАВО НА ГОРОД

Перевод на русский язык и комментарии
доктора экономических наук, профессора **М.А. Котлярова**

Екатеринбург
2019

УДК 332.14
ББК 65.04
Х20

David Harvey
THE RIGHT TO THE CITY
2008

Оригинальная версия доступна по ссылке
<http://www.mom.arq.ufmg.br/mom/babel/textos/harvey-right-city.pdf>

Харви, Д.

Х20 Право на город / Дэвид Харви ; пер. с англ. и коммент.
М. А. Котлярова. — Екатеринбург, 2019. — 36 с.

ISBN 978-5-907080-69-0

Стремительное развитие технологий, средств коммуникации и распространения знаний работают на укрепление института прав человека и способствуют развитию демократии. При этом наши города зачастую становятся местом, где сталкиваются интересы крупного капитала и городских жителей, отстаивающих свое право на комфортную среду проживания, в результате чего права горожан соблюдаются далеко не всегда. Органы государственной власти и местного самоуправления в ряде случаев не способны обеспечить баланс этих интересов, что ведет к новым конфликтам и даже протестам и столкновениям.

В данном издании представлен перевод работы британского географа, урбаниста и экономиста Дэвида Харви «Право на город», в которой рассмотрены некоторые исторические примеры противоречий в системе «капитал — урбанизация» и представлены основные положения концепции прав граждан на их города, что, по мнению автора, уже давно требует законодательного закрепления.

Работа полезна для читателей, стремящихся расширить кругозор в сфере управления развитием городов и лучше понимать экономическую природу происходящих в них процессов.

ISBN 978-5-907080-69-0

УДК 332.14
ББК 65.04

© David Harvey, 2008
© М. А. Котляров,
перевод на русский язык
и комментарии, 2019

Содержание

Введение	4
-----------------------	---

<i>Дэвид Харви. Право на город</i>	6
--	---

Комментарии

1. Июльская монархия и рост городов во Франции	9
2. Суэцкий канал.....	10
3. Жорж Осман и современный облик Парижа	11
4. Парижская коммуна	12
5. Маккартизм в США	14
6. Деятельность Роберта Мозеса.....	15
7. Что такое субурбанизация.....	17
8. Протесты 1968 года.....	18
9. Городское пространство в работах Анри Лефевра	19
10. Финансовый кризис в Нью-Йорке в 1975 году.....	20
11. Политика денежной рестрикции и экспансии	24
12. Что такое джентрификация.....	29

Введение

Дэвид Харви¹ (David Harvey) — наш современник, географ, урбанист, экономист с мировым именем. Перечислить все его заслуги и награды вряд ли представляется возможным. Он лауреат премии Вотрена Люда (аналог Нобелевской премии по географии), по итогам разных лет неоднократно входил в список самых цитируемых авторов в области гуманитарных и общественных наук.

В энциклопедиях его часто называют «радикальным географом» и «популяризатором идей марксизма». Однако не будем повторять других и тем более навешивать ярлыки. В своих работах Дэвид Харви действительно уделяет много внимания наследию Карла Маркса, вопросам социальной справедливости, законам накопления и движения капитала. В числе его всемирно известных работ стоит особо отметить:

- «Социальная справедливость и город» (Social Justice and the City, 1973);
- «Пределы капитала» (The Limits to Capital, 1982);
- «Урбанизация капитала» (The Urbanization of Capital, 1985);
- «Городской опыт» (The Urban Experience, 1989);
- «Пространства надежды» (Spaces of Hope, 2000);
- «Пространство для капитала: на пути к критической географии» (Spaces of Capital: Towards a Critical Geography, 2001);
- «Загадка капитала и кризис капитализма» (The Enigma of Capital and the Crises of Capitalism, 2010);

¹ Персональный сайт Дэвида Харви: <https://davidharvey.org>.

- «Бунтующие города: от права на город к урбанистической революции» (Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution, 2012);

- «Семнадцать противоречий и конец капитализма» (Seventeen Contradictions and the End of Capitalism, 2014);

- «Маркс, капитал и безумие экономического разума» (Marx, Capital and the Madness of Economic Reason, 2017).

Не претендуя на обобщение основных идей Дэвида Харви, я лишь подчеркну, что этот автор блестяще показал, как формируются и развиваются современные города в условиях капиталистической экономики (желающие могут заменить слово «капиталистической» на «рыночной»). Одна из стержневых идей работ Дэвида Харви состоит в том, что материальная городская среда, всё, что нас окружает, — это воплощение социально-экономических процессов и противоречий.

Предлагаемое вашему вниманию издание является одной из форм распространения знаний и информации, наряду с видеоматериалами, публикацией научных статей и монографий, полное представление о которых можно получить на моем сайте www.kotlyarov.org.

С уважением,
Котляров Максим Александрович,
доктор экономических наук,
профессор, LL.M

Дэвид Харви

Право на город

Мы живем в эпоху, когда права человека выходят на первый план как с политической, так и с этической точки зрения. Прилагается огромное количество усилий и энергии для обоснования их значимости в деле улучшения нашего мира. Однако при этом большинство существующих концепций не бросают вызов ни господствующей либеральной и неолиберальной рыночной логике, ни доминирующим моделям государственной политики. Получается, что мы по-прежнему живем в мире, где право частной собственности и требуемая норма прибыли на капитал превосходят любые другие ценности. В данной работе мне бы хотелось исследовать другой тип прав человека — право на город.

Зададимся вопросом, способствовали ли благосостоянию граждан поразительные темпы и масштабы урбанизации за последние сто лет?

Город, по определению социолога-урбаниста Роберта Парка, это:

...наиболее успешная попытка человека переделать по своему желанию мир, в котором он живет. Но если город — это мир, созданный человеком, это и мир, в котором ему в дальнейшем суждено жить. Таким образом, косвенно, не имея сколько-нибудь четкого понимания природы своей деятельности, создавая город, человек переделывал и себя¹.

¹ *Park R. On Social Control and Collective Behavior. Chicago, 1967. P. 3.*

Вопрос о том, какой город нам необходим, нельзя отделить от вопроса о желанных для нас социальных связях, отношениях с природой, образе жизни, технологиях и культурных ценностях. Право на город гораздо шире, чем индивидуальная свобода доступа к городским ресурсам: это право менять себя, изменяя город. Более того, это скорее общее, а не индивидуальное право, поскольку подобная трансформация неизбежно зависит от приложения коллективных усилий. Свобода создавать и переделывать наши города и самих себя, по моему мнению, одно из самых ценных и, тем не менее, наиболее пренебрегаемых прав.

Исторически города возникали благодаря концентрации избыточного продукта в географическом и социальном смысле. Урбанизация, таким образом, всегда была и остается классовым явлением, поскольку излишки получают из чего-то или от кого-то, в то время как управление и распределение обычно находятся в руках ограниченного круга лиц. Подобная ситуация типична для капитализма. Поскольку урбанизация определяется оборотом избыточного продукта, между развитием капитализма и урбанизацией возникают глубокие связи. Владельцам капитала приходится производить избыточный продукт для получения прибавочной стоимости, которая, в свою очередь, должна быть реинвестирована для получения еще большей прибавочной стоимости. Результатом постоянно возобновляемых инвестиций является возникновение перепроизводства и, как следствие, появление рисков искажений в системе «деньги — производство — население».

Постоянная потребность находить прибыльные области для размещения капитала определяет сущность капитализма. При этом для постоянной и беспрепятственной экспансии возникает ряд барьеров. При дефиците рабочей силы и высокой заработной плате следует либо поставить в определенные рамки имеющуюся рабочую силу (это делается двумя основными методами — за счет роста безработицы в результате внедрения технологий и путем давления на организации, защищающие права работников), либо привлечь свежую рабочую силу из числа мигрантов, экспортировать капитал или пролетаризировать некогда независимые группы населения. Владельцам капитала также необходимо применять новые средства производства, в том числе в сфере экс-

плуатации природных ресурсов, что приводит к возрастающему давлению на окружающую среду и проблемам с утилизацией отходов. Возникает необходимость освоения новых территорий для добычи сырья, что исторически было целью сторонников империализма и колонизации.

Суровые законы конкуренции требуют постоянно внедрять новые технологии и формы, позволяющие владельцам капитала обходить менее эффективных конкурентов. Инновации предопределяют новые потребности, позволяют ускорить оборот капитала, сократить расстояния, ограничивающие привлечение рабочей силы, доставку сырья и т. д. Если покупательная способность на рынке недостаточна, необходимо найти новые рынки для расширения внешней торговли, продвижения новых продуктов и культивирования соответствующего образа жизни, создания новых кредитных инструментов для финансирования не только частных, но и государственных расходов. И наконец, если уровень рентабельности окажется слишком низким, то на помощь придет государственное регулирование путем «разрушительной конкуренции», монополизация (посредством слияний и поглощений) и экспорт капитала.

Если какой-либо из вышеуказанных барьеров не удастся обойти, владельцы капитала не смогут реинвестировать прибавочную стоимость с желаемой выгодой. Новый цикл накопления капитала блокируется, возникает кризис, при котором капитал может быть обесценен, а в некоторых случаях даже уничтожен. Произведенные в избытке товары могут потерять стоимость, а иногда рискуют быть утраченными. Мощности, необходимые для их производства, списываются или простаивают, неинвестированные денежные средства обесцениваются в силу инфляции, а труд — в результате возросшей безработицы.

Мы задаемся вопросом: каким образом потребность в преодолении пространственных барьеров и расширении территории для прибыльного размещения капитала обеспечивает урбанизацию капитала? В данной работе я обосновываю, что урбанизация наряду с таким феноменом, как военные расходы, сыграла чрезвычайно активную роль в поглощении излишков производства, которые капитал в погоне за прибылью постоянно создает.

Урбанистические революции

Для начала обратимся к примеру Парижа времен Второй империи. В 1848 году произошел один из первых общеевропейских кризисов в условиях одновременного избытка и капитала, и рабочей силы. Кризис особенно сильно ударил по Парижу, приведя к неудачной революции безработных рабочих и тех буржуазных утопистов, которые видели в социальной республике противоядие от жадности и неравенства, характеризовавших Июльскую монархию. Буржуазные республиканцы жестоко подавили революцию, но не смогли разрешить кризис.

Комментарий 1

Июльская монархия и рост городов во Франции

Июльская монархия — период истории во Франции с 1830 (Июльская революция) по 1848 год, в который была установлена Вторая республика. Революцию 1830 года называют буржуазной революцией. Она была направлена против реакции правительства и привела к падению династии Бурбонов. На трон взошел Луи-Филипп, герцог Орлеанский.

Считается, что среди основных завоеваний революции были расширение избирательного права, ослабление роли феодалного дворянства, развитие парламентаризма и многопартийности. Страну в этот период преследовали экономические проблемы, происходили народные волнения, в ходе которых рабочие пытались отстоять свои права (восстания в Париже 1832 и 1839 годов, в Лионе в 1834 году и др.).

С 1830 года во Франции начался процесс активного роста городов и уменьшения численности сельского населения. Стремительно развивались обрабатывающая фабричная промышленность и торговля. Увеличилась численность рабочего класса, позиции буржуазии существенно укрепились, что во многом предопределило падение монархии.

Результатом стало восхождение к власти Луи Наполеона Бонапарта, устроившего переворот в 1851 году и объявившего себя императором год спустя. Для сохранения политической власти он повсеместно подавлял любые альтернативные политические

движения. В экономике он развернул широкую программу инфраструктурных инвестиций как внутри страны, так и за ее пределами. В последнем случае он намеревался построить железную дорогу через всю Европу на Восток, а также поддержать такие масштабные проекты, как строительство Суэцкого канала. Внутри страны предполагалось объединить железнодорожные сети, построить порты и гавани, осушить болота. Однако прежде всего это привело к реорганизации городской инфраструктуры Парижа. Бонапарт поручил Жоржу Эжену Осману возглавить общественные работы в 1853 году.

Комментарий 2
Суэцкий канал

Суэцкий канал — судоходный канал в Египте, соединяющий Средиземное и Красное моря, условная граница между Африкой и Евразией, кратчайший водный путь между Индийским океаном и акваторией Средиземного моря Атлантического океана. Основное стратегическое значение Суэцкого канала определяется тем, что он позволяет судам проходить в обоих направлениях из Европы в Азию, не огибая Африку.

История строительства канала началась в античные времена. В 1859 году благодаря неукротимой энергии французского дипломата Фердинанда де Лессепса была основана Всеобщая компания Суэцкого канала, учредителями которой стали Египет (44 %), Франция (53 %) и другие страны в незначительных долях.

Строительство канала велось в беспрецедентно сложных условиях: в пустыне под палящим солнцем и без пресной воды, которую доставляли рабочим на верблюдах. Помимо этого, постоянно возникали трудности финансового и дипломатического характера.

Канал был официально открыт для судоходства 17 ноября 1869 года. Празднование в честь открытия, продолжавшееся семь дней и ночей, стало одним из самых ярких событий столетия. Однако в историю вошел и связанный с этим мероприятием сбой: композитор Джузеппе Верди не успел завершить оперу «Аида», которая была заказана для церемонии открытия канала.

Комментарий 3

Жорж Осман и современный облик Парижа

Жорж Эжен Осман (1809–1891), или барон Осман, — французский государственный деятель, член Академии изящных искусств, градостроитель. Он вошел в историю прежде всего как человек, изменивший архитектурный облик Парижа.

Наполеон III назначил Османа префектом департамента Сена в 1853 году и дал ему практически неограниченные полномочия по трансформации облика города. По разным данным, под руководством Османа под реновацию попало до 60 % всей недвижимости французской столицы. Были перестроены перенаселенные кварталы, снесено множество средневековых домов, проложены бульвары. Уличная сеть города получила осевую структуру, благодаря чему из окон открывались прекрасные виды на парижские достопримечательности.

Осман четко представлял свою миссию — обеспечить размещение избыточного капитала и решить проблему безработицы путем урбанизации. Реконструкция Парижа по стандартам того времени требовала привлечения огромного количества рабочей силы и капитала и, наряду с подавлением недовольств парижских рабочих, была первейшим механизмом социальной стабилизации.

Осман опирался на утопические планы изменения Парижа, обсуждаемые последователями Фурье и Сен-Симона в 1840-х годах, но с одной поправкой: он изменил масштаб процесса урбанизации. Когда архитектор Жак Иньяс Гитторф показал Осману планы нового бульвара, барон бросил их архитектору обратно со словами: «Недостаточно широк... Здесь 40 метров ширины, а я хочу 120». Он присоединил пригород и перепроектировал целые кварталы, такие как Ле-Аль. Для этого Осману понадобились новые финансовые институты и долговые инструменты: *Crédit Mobilier* и *Crédit Immobilier*, разработанные с учетом идей Сен-Симона. В результате Осман фактически решил проблему размещения избыточного капитала посредством развития инфраструктурных проектов с использованием долгового финансирования. В XX веке подобные методы были применены в пе-

риод Великой депрессии в США и получили название кейнсианских рецептов преодоления экономического кризиса.

Система успешно проработала около 15 лет. Она включала в себя не только преобразование городской инфраструктуры, но и формирование нового образа жизни и типа горожанина. Париж стал «городом света», крупнейшим центром потребления, туризма и развлечений. Кафе, универмаги, индустрия моды и грандиозные выставки — всё это изменило городскую жизнь и решило проблему производства излишков через рост потребления.

Однако в 1868 году чрезмерно разогретая спекулятивными операциями финансовая система и кредитные организации рухнули. Осман был отстранен от должности. В этот же период Наполеон III начал военную кампанию против Германской империи Бисмарка и был побежден. В этих условиях краха и нестабильности возникла Парижская коммуна, произошел один из величайших революционных эпизодов в капиталистической истории урбанизации, возникший отчасти из-за ностальгии по разрушенному Османом миру и желания обездоленных граждан, лишившихся всего вследствие реконструкции, вернуть себе город¹.

Комментарий 4
Парижская коммуна

Парижская коммуна — революционное правительство Парижа в период событий 1871 года. Во время заключения перемирия между Францией и Пруссией в Париже начались волнения, что привело к установлению самоуправления, длившегося 72 дня. Коммуна — это, по сути, территориальная единица, орган местного самоуправления.

8 февраля 1871 года состоялись выборы в новое Национальное собрание, куда были избраны представители радикальной демократии, требовавшие децентрализации и свободы общин. В этот период произошло несколько событий, имевших драматические последствия.

→

¹ См. подробнее: *Harvey D. Paris, Capital of Modernity*. New York, 2003.

→ *Окончание комментария 4*

Началось расформирование национальной гвардии, что обрекало гвардейцев на голодную смерть. Было постановлено, что все векселя, выданные на определенные даты, должны быть оплачены в двухдневный срок, что стало ударом для представителей мелкой и средней буржуазии. Еще одним шоком стал «квартирный вопрос». Ряд депутатов требовали новой отсрочки по уплате квартирной платы, которая не вносилась уже шесть месяцев, но Национальное собрание воздержалось от принятия такого решения. Около 300 000 рабочих, ремесленников, торговцев без сбережений оказались в полной власти домовладельцев.

15 марта произошло братание солдат и гвардейцев, армейские части стали присоединяться к восстанию. Из наиболее значимых мероприятий Коммуны можно выделить разрешение не платить за жилье до июля 1871 года, отсрочку платежей по векселям, выдачу инструментов и других вещей из залогов обратно должникам.

Несмотря на свое поражение, Парижская коммуна стала уроком для будущих поколений, показав, насколько драматическими могут быть последствия бездарной политики управления городом, нерациональных градостроительных решений, чрезмерной концентрации беднейших людей в отдельных районах и невнимания властей к рынку жилья.

Перенесемся в 1940-е годы в США. Всеобщая мобилизация временно решила проблему избыточного капитала, казавшуюся неразрешимой десятилетием ранее, а также сопутствующую проблему безработицы. Однако всех волновало, что будет после войны. Создалась опасная политическая ситуация: федеральное правительство фактически управляло национализированной экономикой, являясь союзником коммунистического СССР в борьбе с фашизмом. В 1930-е годы в США стали возникать сильные общественные движения с социалистическим уклоном. Как и в эпоху Луи Бонапарта, правящие классы прибегли к изрядной дозе политических репрессий; последовала политика маккартизма и холодной войны, черты которой наметились еще начале 1940-х годов. На экономическом фронте вопрос об избыточном капитале оставался открытым.

Комментарий 5
Маккартизм в США

Джозеф Реймонд Маккарти — американский сенатор от штата Висконсин, который после установления в 1950 году маоистского режима в Китае выступил с обличительной речью в адрес Госдепартамента США, указав, что этот орган стал коммунистическим и ведет просоветскую деятельность. Возникло течение, получившее название «маккартизм», направленное на борьбу с профсоюзами, либеральной интеллигенцией, сторонниками диалога с социалистическими странами. Несмотря на вето Президента США Гарри Трумэна, был принят закон «О внутренней безопасности» и создано Управление по контролю над подрывной или антиамериканской деятельностью. Фактически борьба с коммунистическим влиянием проявлялась в форме преследования свободных СМИ, фильтрации на радио и телевидении, преследования деятелей культуры и искусства, которые симпатизировали СССР или просто были нейтральны.

С избранием президентом Дуайта Эйзенхауэра влияние маккартизма усилилось. В 1954 году был принят «Акт о контроле над коммунистами», объявивший коммунистическую партию вне закона и запретивший выдавать коммунистам заграничные паспорта. Однако демократические институты в США оказались сильнее, и в этом же году политика маккартизма получила осуждение со стороны ведущих СМИ, общественности и многих сенаторов. Был инициирован судебный процесс по делу Маккарти о подтасовке фактов и политическом преследовании отдельных лиц и организаций.

Сенатор Маккарти скончался в 1957 году от цирроза печени, приобретенного вследствие алкогольной зависимости.

В 1942 году на Архитектурном форуме возникла дискуссия по поводу переосмысления деятельности Османа. Была тщательно задокументирована вся проделанная им работа, предпринята попытка проанализировать ошибки и восстановить его репутацию как одного из величайших урбанистов всех времен. По итогам анализа была опубликована статья, написанная никем иным, как Робертом Мозесом, который после Второй мировой войны проделал в Нью-Йорке ту же работу, что и Осман в Париже¹.

¹ *Moses R. What Happened to Haussmann? // Architectural Forum. 1942. Vol. 77. P. 57–66.*

Комментарий 6
Деятельность Роберта Мозеса

Роберт Мозес (1888–1981) — американский государственный деятель, более известный как автор грандиозных преобразований градостроительного облика Нью-Йорка в середине XX века. За масштабы преобразований его иногда сравнивают с французским бароном Османом. Одной из его ключевых идей была концепция строительства дорог для личных автомобилей вместо линий общественного транспорта. Он также ввел практику создания автономных квазигосударственных структур для развития градостроительных проектов, что позволяло аккумулировать значительные суммы для инвестирования в городскую инфраструктуру, минимизируя контроль со стороны государства и общественности. Впоследствии в результате деятельности этих структур была сформирована значительная часть долга Нью-Йорка.

Мегапроекты, такие как проведение Всемирных ярмарок 1939 и 1964 годов, размещение в Нью-Йорке штаб-квартиры ООН, Мозес рассматривал как стимуляторы экономического роста, что было особенно актуально после Великой депрессии. В этот период он координировал строительство десяти громадных бассейнов для 66 000 пловцов (один из бассейнов в Бруклине стоял без воды несколько десятилетий). Кроме того, Мозес демонстрировал расовую нетерпимость к людям афроамериканского происхождения, запретив им посещать многие из построенных объектов.

После Второй мировой войны Мозес фактически стал главным координатором развития Нью-Йорка. Период гигантизма продолжался до 1960-х годов: осуществлялись инфраструктурные мегапроекты, строились стадионы, гигантские жилые комплексы, новые дороги, развязки, мосты и туннели. В этот же период стало нарастать недовольство его деятельностью. Негативно были приняты идеи Мозеса по разрушению общественного пространства в Центральном парке, проект по подготовке к Всемирной ярмарке 1964 года с прогнозируемым притоком 70 млн человек, проведение которой не было санкционировано комитетом ЭКСПО. После ряда новых проектов, вызвавших неодобрение общественности и политической элиты США, начался закат карьеры Мозеса. Масла в огонь добавили его расистские убеждения.

→

→ Окончание комментария 6

Нельзя не отметить, что за период влияния Мозеса существенно увеличилась площадь парков Нью-Йорка, было построено около 700 игровых площадок, 670 км дорог, 13 мостов. Была создана система аккумулирования средств на развитие инфраструктурных проектов.

Главная претензия к Мозесу прозвучала в книге Роберта Каро «Торговец властью» (The Power Broker). Она заключалась в том, что вся инфраструктура создавалась для людей с высокими доходами — владельцев автомобилей, а также косвенно не допускала к данной инфраструктуре людей с низкими доходами и афроамериканцев. Считается, что за период 1930–1960-х годов деградировала система Нью-Йоркского метро. Как многие отмечали, Мозес предпочитал автомобили людям.

Мозес изменил масштаб мышления о городском развитии. Он внес существенный вклад в решение проблемы избыточного капитала, предложив систему шоссейных дорог и инфраструктурных преобразований, освоения городских окраин (субурбанизации) и полной модернизации инженерных сетей не только в границах города, но и всего региона мегаполиса.

Для реализации своих идей Мозес задействовал новые финансовые институты и налоговые механизмы, обеспечившие долговое финансирование расширения городов. Его предложения были внедрены по всей стране, во всех основных столицах штатов, что сыграло решающую роль в стабилизации мирового капитализма после 1945 года — в период, когда США укрепили возможности влияния на некоммунистическую часть мировой экономики.

Субурбанизация в США выражалась не только в развитии инфраструктуры и освоении окраин. Как и в Париже времен Второй империи, она радикально изменила образ жизни людей, привнесла в обиход новые товары — холодильники и кондиционеры, моду на два автомобиля на парковке перед домом и вызвала огромный рост потребления нефти. Субурбанизация также изменила политический ландшафт, поскольку субсидированное владение домом сместило приоритеты среднего класса от согласованных совместных действий к необходимости защищать индивидуальные

Комментарий 7
Что такое субурбанизация

Субурбанизация, или заселение окраин городов, — это процесс переселения жителей центра городов, как правило, в индивидуальное или малоэтажное жилье на окраинах городов. При этом переселившиеся жители продолжают работать в центральной части города, что требует поездок на автомобилях к месту работы либо развития систем общественного транспорта. Минусами субурбанизации являются так называемое расползание городов (*urban sprawl*), повышение затрат на создание и обслуживание объектов инфраструктуры, неконтролируемый рост числа автомобилей, появление дорожных заторов, уничтожение сельскохозяйственных земель, чрезмерное потребление энергоресурсов, экологические проблемы.

Бум субурбанизации начался в США после Второй мировой войны, когда умы тысяч американцев завоевал идеальный образ собственного дома на своем участке земли. Естественно, стремление к новому образу жизни дало толчок развитию целых индустрий, обеспечивающих товарами загородную жизнь и, само собой, сферу ипотечного кредитования. В результате процессов субурбанизации в городах снизилась плотность расселения (количество человек на гектар), что привело к проблемам с развитием городской инфраструктуры и прежде всего общественного транспорта, который требовал всё больше дотаций, так как не получал пассажиропотока, необходимого для достижения показателей рентабельности.

права собственности, в результате чего голоса жителей пригорода отошли консервативным республиканцам.

Стало очевидным, что владельцы домов, обремененные долгами, вряд ли выйдут на какие-либо забастовки. Этот проект успешно помог разместить избыточный капитал и обеспечил социальную стабильность, пусть даже ценой опустошения центров городов и возникновения беспорядков в среде граждан, не получивших доступа к новому процветанию, в первую очередь афроамериканцев.

К концу 1960-х годов начал разворачиваться другой тип кризиса. Мозес, как и Осман в свое время, впал в немилость, его решения стали рассматриваться как неуместные и неприемлемые.

Комментарий 8
Протесты 1968 года

На 1968 год пришелся пик протестного движения в развитых странах. Студенческие волнения происходили не только в США, но и во Франции, Бельгии, ФРГ, Италии... Парадоксально, но в данный период во многих странах, где происходили волнения и беспорядки, отмечался экономический рост и низкие показатели безработицы. В силу этого возникающие революции называли не экономическими, а мировоззренческими. Поколение, не видевшее войны и прочих тягот и лишений, увлеклось идеями неограниченной свободы, тотального самоуправления и даже анархизма. Каким-либо образом определить течения и настроения протестующей публики не представлялось возможным. Это были и хиппи, и троцкисты, и маоисты, и антигедонисты, и любители тяжелого рока. Они выступали против ценностей капитализма и порабощения человека властью денег, не предлагая чего-либо взамен. Вместе с тем считается, что начиная с конца 1960-х годов в мире произошел существенный культурный и мировоззренческий сдвиг, были приняты многие ценности, которые ранее отвергались.

Традиционалисты сплотились вокруг Джейн Джекобс¹, стремясь противопоставить локальную эстетику брутальному модернизму проектов Мозеса. Но пригороды уже были построены, радикальные изменения образа жизни уже произошли, приведя к множеству социальных последствий, среди которых были и весьма неожиданные. Например, феминистки объявили пригород источником всех зол.

Как в свое время османизация способствовала созданию Парижской коммуны, так и субурбанизация сыграла свою роль в драматических событиях 1968 года в США. Недовольные белые студенты из среднего класса, объединившись с маргинальными группами, устроили беспорядки, требуя соблюдения гражданских прав, выступая против американского империализма,

¹ Джейн Джекобс (1916–2006) — канадско-американская писательница, общественный деятель, одна из основоположниц движения «Новый урбанизм». Автор книги «Смерть и жизнь больших американских городов» (The Death and Life of Great American Cities, 1961).

в стремлении создать новый мир, включая культивацию другого типа городской жизни.

В Париже кампания по остановке строительства скоростной дороги на левом берегу Сены (Left Bank Expressway) и разрушению традиционных районов проживания путем создания «высотных гигантов», таких как Площадь Италии (Place d'Italie) и Башня Монпарнас (Tour Montparnasse), привела к восстаниям 1968 года. Именно в данном контексте была написана «Урбанистическая революция» Анри Лефевра, в которой автор предсказал, что урбанизация — это не только основное условие выживания капитализма и соответственно источник политической и классовой борьбы, но и фактор постепенного уничтожения различий между городом и сельской местностью по всей территории страны и даже за ее пределами¹. Право на город должно означать право руководить всем процессом урбанизации, который всё в большей степени начинал определять развитие сельской местности.

Комментарий 9

Городское пространство в работах Анри Лефевра

Анри Лефевр (Henri Lefebvre, 1901–1991) — французский философ, социолог, неомарксист. Автором концепции права на город. В своих публикациях значительное внимание уделял философии и социологии городского пространства. Одной из его наиболее известных работ по данной тематике стала «Производство пространства» (La production de l'espace, 1974), в которой он обращается к идеям гуманистической географии и справедливости в городском пространстве.

В работах «Право на город» и «Городская революция» Лефевр раскрывает сущность городского пространства как социальной категории, отмечая, что пространство в дополнение к тому, что оно является средством производства, становится инструментом контроля и проявления власти.

¹ Lefebvre H. The Urban Revolution. Minneapolis, 2003; Lefebvre H. Writings on Cities. Oxford, 1996.

Вместе с восстанием 1968 года пришел финансовый кризис и крах кредитных институтов, которые способствовали буму на рынке недвижимости в предыдущие десятилетия. Кризис набрал обороты к концу 1960-х годов, пока не рухнула вся финансовая система, начиная с лопнувшего пузыря мирового рынка недвижимости в 1973 году и финансового банкротства города Нью-Йорка в 1975 году.

Комментарий 10
Финансовый кризис в Нью-Йорке в 1975 году

После Второй мировой войны Нью-Йорк окончательно приобрел репутацию одного из великих городов мира, финансового центра, места, через которое проходят крупнейшие торговые, туристические, деловые потоки. В 1950 году в городе был достигнут пик численности населения, однако после этого начал происходить отток белого населения в пригороды, а компании и предприниматели стали перемещаться в более дешевые местности. Ухудшилась криминогенная обстановка, снизились поступления в местный бюджет. Всё это происходило на фоне экономической стагнации в стране.

В феврале 1975 года в Нью-Йорке начался финансовый кризис. Город оказался неспособным финансировать текущие расходы бюджета и, не имея возможности прибегнуть к займам, объявил дефолт по выпущенным облигациям. Текущие расходы превысили доходы примерно на 600 млн долл. США, общий долг города на тот момент составлял порядка 11 млрд долл. Для преодоления кризиса была создана Муниципальная корпорация содействия (Municipal Assistance Corporation), которая занялась реструктуризацией долгов. Осенью 1975 года ситуация усугубилась тем, что Президент США Джеральд Форд отказался предоставить средства для погашения городских долгов.

Принятие беспрецедентных мер по спасению Нью-Йорка от финансовой катастрофы (сокращение расходов, реформа муниципальной службы, реструктуризация долгов, привлечение инвесторов и др.) позволило преодолеть кризис. Только к 1985 году отпала необходимость в деятельности Муниципальной корпорации содействия.

Как отметил Уильям Табб, эффективная реакция на последствия этого кризиса проложила путь неолиберальному решению проблемы сохранения классового устройства и возрождения способности аккумулировать излишки, которые капитализм производит для собственного выживания¹.

Охватывая земной шар

И снова перенесемся во времени, на этот раз в наши дни. Мировой капитализм, как на американских горках, переживает кризисные перепады — Восточная и Юго-Восточная Азия в 1997–1998 годах, Россия в 1998-м, Аргентина в 2001 году... Однако при этом до недавнего времени удавалось избежать глобальной катастрофы даже при хронической неспособности размещать избыточный капитал. Какова же роль урбанизации в стабилизации ситуации?

В Соединенных Штатах существует общепринятая истина: жилищный сектор — важный стабилизатор экономики, в особенности после обвала акций высокотехнологичных компаний в конце 1990-х, хотя в начале того же десятилетия он играл активную роль в экспансии. Рынок недвижимости напрямую привлекал огромное количество избыточного капитала за счет строительства жилья в центре и пригородах, а также возведения офисных зданий, в то время как инфляция, подкрепленная волной интенсивного рефинансирования ипотеки по исторически низким процентным ставкам, дала импульс развитию потребительского рынка США. Американская урбанистическая экспансия укрепила глобальную экономику, поскольку США поддерживали огромный торговый дефицит с другими странами, занимая около 2 млрд долл. в день на стимулирование ненасытного потребления и ведения войн в Афганистане и Ираке.

Процесс урбанизации пережил и еще одно масштабное преобразование. Если кратко, он стал глобальным. Бум на рынке

¹ *Tabb W. The Long Default: New York City and the Urban Fiscal Crisis. New York, 1982.*

недвижимости в Британии и Испании, как и во многих других странах, задал динамику развития по аналогии с США. При этом урбанизация Китая в последние 20 лет имела совершенно иной характер, с серьезным акцентом на инфраструктурное развитие, и эти процессы даже важнее, чем ситуация в США. После непродолжительной рецессии в 1997 году темпы развития китайской экономики нарастают настолько, что с 2000 года КНР потребляет около половины всех мировых поставок цемента. За этот период население более сотни городов превысило отметку в 1 млн человек, а некогда небольшие деревушки, такие как Шэньчжэнь, превратились в огромные мегаполисы с 6–10 млн жителей. Масштабные инфраструктурные проекты, предполагающие в том числе строительство плотин и автомагистралей (опять же за счет заемных средств), изменяют ландшафт страны. Последствия для глобальной экономики и масштабы поглощения избыточного капитала оказались значительными: бум в Чили благодаря высоким ценам на медь, Австралия процветает, даже Бразилия и Аргентина частично восстановились благодаря силе спроса Китая на сырье.

Является ли урбанизация Китая основным стабилизатором глобального капитализма сегодня? На этот вопрос можно ответить положительно, поскольку Китай — единственный эпицентр процесса урбанизации, ставший сейчас по-настоящему глобальным, отчасти благодаря невероятной интеграции финансовых рынков всего мира, обеспечившей финансирование проектов городского развития. Центробанк Китая, например, был активен на вторичном ипотечном рынке в США, в то время как Goldman Sachs вошел на растущий рынок недвижимости Мумбаи. Гонконгский капитал инвестировался в Балтимор. С прибытием обездоленных мигрантов произошел строительный бум в Йоханнесбурге, Тайпее, Москве, а также в ключевых городах ведущих стран, таких как Лондон и Лос-Анжелес. Поразительно, если не сказать преступно и абсурдно, мегапроекты урбанизации возникли на Ближнем Востоке, в таких местах, как Дубай и Абу-Даби, поглощая излишки нефтяного богатства самыми очевидными, социально несправедливыми, расточительными и опасными для окружающей среды способами.

Такой глобальный масштаб затрудняет понимание того, что всё происходящее в принципе схоже с преобразованиями, которые Осман затевал в Париже. Ведь всплески глобальной урбанизации, как и все остальные ранее, зависят от новых финансовых институтов и механизмов кредитования. Решающую роль в этом сыграли финансовые инновации, начало которым было положено в 1980-х годах, — они обеспечили создание финансовых инструментов из локальных ипотечных продуктов и возможности торговли ими по всему миру. Основные преимущества этой системы включали распределение рисков и упрощение перемещения излишков капитала на рынок недвижимости; также были снижены процентные ставки, а финансовые посредники, творившие все эти чудеса, наживали огромные состояния. Однако распределение рисков не устраняет их. Более того, сам факт столь широкого распределения рисков поощряет к более рискованному поведению, так как обязательства могут быть переданы далее. В отсутствие адекватной системы контроля рисков такая волна финансиализации превратилась в низкокачественные ипотечные кредиты и повлекла за собой обесценивание жилищных активов. Последствия коснулись в основном городов США. Особенно пострадали афроамериканские семьи с низким уровнем доходов и одинокие женщины — главы домохозяйств. Кроме того, последствия затронули людей, которые не могли позволить себе жилье по заоблачным ценам в центре города, особенно на юго-западе страны, и были вынуждены переселиться в периферийные районы мегаполисов. Здесь дома типовой застройки изначально имели привлекательно низкие цены, однако сейчас стоимость поездок возросла вместе с ценами на бензин, а ипотечные платежи увеличились в соответствии с рыночными ставками.

Текущий кризис с жестокими локальными последствиями для городской жизни и инфраструктуры также угрожает всей архитектуре глобальной финансовой системы и может запустить крупную рецессию. Параллели с 1970-ми годами жутковаты, учитывая моментальную реакцию Федеральной резервной системы в 2007–2008 годах в виде политики дешевых денег, которая в ближайшем будущем почти наверняка создаст поток неконтролируемой инфляции, если не стагфляции.

Комментарий 11
Политика денежной рестрикции и экспансии

Центральный банк регулирует деловую активность в экономике при помощи инструментов денежно-кредитной политики, в числе которых можно выделить процентные ставки, операции на открытом рынке и нормы резервирования.

Увеличение количества денег в обращении (политика денежно-кредитной экспансии) происходит в результате снижения процентных ставок по кредитам, предоставляемым коммерческим банкам, покупки у коммерческих банков каких-либо финансовых инструментов (при выкупе ценных бумаг центральным банком объем денежной массы соответственно увеличивается), а также снижения норм обязательного резервирования (обязательные отчисления от объема привлеченных коммерческими банками депозитов, которые должны храниться на резервных счетах в центральном банке). Обратное применение данных инструментов приводит к сжатию денежной массы и называется денежно-кредитной рестрикцией.

Путем сжатия или расширения денежной массы центральный банк влияет на такие показатели, как занятость, объем ВВП, уровень инфляции и сальдо платежного баланса.

Однако на сегодняшний момент ситуация намного сложнее, и вопрос о том, сможет ли Китай компенсировать серьезный обвал в Соединенных Штатах, остается открытым. Даже в КНР темпы урбанизации, кажется, начинают снижаться. Финансовая система также связана сильнее, чем когда-либо раньше¹. Сверхбыстрые автоматизированные операции, которые угрожают создать огромные колебания на рынке (они уже привели к невероятной неустойчивости в фондовой торговле), ускорят широко-масштабный кризис. Всё это требует полного переосмысления функционирования финансовых рынков в связи с их влиянием на процессы урбанизации.

¹ *Bookstaber R. A Demon of Our Own Design: Markets, Hedge Funds and the Perils of Financial Innovation. Hoboken, 2007.*

Собственность и умиротворение

Недавняя стремительная экспансия урбанизации принесла с собой невероятные преобразования в образе жизни людей. Качество городской жизни, как и сам город, превратилось в товар. Всё это происходит в мире тотального потребления, развлечения, туризма, развития новых технологий. Адепты постмодернизма стремятся к формированию рыночных ниш как в сфере потребительских привычек, так и культурных форм, окружая современный урбанистический опыт аурой свободы выбора, при условии, что у вас есть деньги. Торговые центры, мультиплексы, множество магазинов, рестораны быстрого питания и рынки растут как грибы. Сейчас мы имеем, по формулировке социолога-урбаниста Шарона Зукина, «умиротворение от капучино». Даже непоследовательная, безвкусная и монотонная типовая застройка окраин, до сих пор преобладающая во многих районах, получает противоядие в движении «новый урбанизм», рекламирующем определенный образ жизни, исполняющий желания городского жителя. Это мир, в котором неолиберальная этика собственнического индивидуализма и политическое невмешательство в коллективные формы действий становятся моделью социализации¹. Защита права собственности приобретает настолько огромный политический интерес, что, как подчеркивает Майк Дэвис, ассоциации домовладельцев в штате Калифорния превращаются в бастионы политической реакции, если не в фашистские сообщества².

Мы живем во все более разделенных и подверженных конфликтам городских районах. За последние три десятилетия неолиберальное течение вернуло классовую власть состоятельным элитам. С тех пор в Мексике появилось 14 миллиардеров, а в 2006 году страна гордилась самым богатым человеком на планете Карлосом Слимом. При этом доходы бедного населения либо не росли вовсе, либо уменьшались. Результаты этой поли-

¹ *Nafstad H. et al. Ideology and Power: The Influence of Current Neoliberalism in Society // Journal of Community and Applied Social Psychology. 2007. Vol. 17, no. 4. P. 313–327.*

² *Davis M. City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles. London, 1990.*

тики увековечены в пространственных формах наших городов, которые представляют собой укрепленные территории для состоятельных людей, разделенные заборами дворы, приватизированные общественные пространства под постоянной охраной.

В современном развивающемся мире город разделяется на части с очевидным формированием множества «микроштатов». Богатые районы, обеспеченные всеми видами услуг, такими как элитные школы, поля для гольфа, теннисные корты, частная полиция, патрулирующая территорию круглые сутки, соседствуют с нелегальными поселениями, в которых воду можно набрать только из городских фонтанов, отсутствует канализационная система, подключение к электричеству нелегально и доступно немногим, после дождя дороги превращаются в потоки грязи и нормой является совместное использование жилья. Каждый фрагмент такого поселения живет и функционирует автономно, крепко цепляясь за то, что сумел ухватить в ежедневной борьбе за выживание¹.

В таких условиях идеи урбанистической идентификации, гражданства и принадлежности к городскому сообществу становится сложно продвигать. Криминальная активность угрожает личной безопасности на каждом шагу, что требует немедленного внимания и подавления со стороны полиции. Сама идея о том, что город может функционировать как политический организм, место, в котором могут зародиться прогрессивные общественные движения, кажется невероятной. Однако существуют урбанистические общественные движения, стремящиеся преодолеть изоляцию и видоизменить город, придать ему вид, не похожий на планы застройщиков, за которыми стоят деньги, корпоративные интересы и невероятно предприимчивые представители органов власти и местного самоуправления.

¹ Balbo M. Urban Planning and the Fragmented City of Developing Countries // Third World Planning Review. 1993. Vol. 15, no. 1. P. 23–35.

Выселение

Поглощение избыточного капитала посредством преобразования городов может принимать еще более неприятную форму. Циклы аккумуляирования капитала реализуются в виде созидательного разрушения, которое практически всегда имеет классовый аспект, поскольку от него страдают преимущественно небогатые, лишенные привилегий и не связанные с властью группы населения. Чтобы построить новый урбанизированный мир на обломках старого, необходимо насилие. Осман шел напролом через старые парижские трущобы, пользуясь полномочиями осуществлять экспроприацию во имя гражданских преобразований и реновации. Он намеренно удалил бóльшую часть рабочего класса и других непокорных элементов из центра города, где они представляли угрозу общественному порядку и политической власти. Он создал городскую структуру, в которой считалось (ошибочно, как выяснилось в 1871 году), что можно обеспечить абсолютное наблюдение и военный контроль для подавления революционных движений.

В 1872 году Энгельс в работе «К жилищному вопросу» написал:

В действительности у буржуазии есть только один метод решения жилищного вопроса на свой лад, а именно — решать его так, что решение каждый раз выдвигает вопрос заново. Этот метод носит имя «Осман»... Результат везде один и тот же, как бы ни были различны поводы: безобразные улицы и переулки исчезают при огромном самохвальстве буржуазии по поводу этого чрезвычайного успеха, но... они тотчас же возникают где-либо в другом месте... Та же экономическая необходимость, которая создала их в одном месте, создает их и в другом¹.

«Обуржуазивание» центра Парижа заняло более сотни лет, а его последствия мы наблюдаем и сейчас: периодические конфликты и хаос в изолированных пригородах — местах скопления маргинализированных иммигрантов, безработных и молодежи. Самое печальное в этом, конечно, то, что описанная

¹ Engels F. The Housing Question. New York, 1935. P. 74–77.

Энгельсом ситуация повторяется в истории снова и снова. Роберт Мозес «пришел в Бронкс с мясным топором», по его собственным печально известным словам, вызвав недовольство со стороны различных городских сообществ. В случае с Парижем и Нью-Йорком вслед за успешно реализованным государством правом на экспроприацию происходят еще более вероломные и злокачественные процессы в виде увеличения муниципальной фискальной нагрузки, растущей спекуляции на рынке недвижимости и дифференциации землепользования в соответствии с лучшим и наиболее эффективным использованием с учетом нормы прибыли на вложенный капитал.

Энгельс также комментировал:

Рост современных больших городов приводит к искусственному, часто колоссальному повышению стоимости земельных участков в некоторых районах, в особенности в центре города; возведенные на этих участках строения, вместо того, чтобы повышать эту стоимость, наоборот, снижают ее, так как уже не соответствуют изменившимся условиям; их сносят и заменяют другими. В первую очередь такая участь постигает расположенные в центре рабочие жилища, наемная плата со сдачи которых, даже при величайшей скученности, никогда не может или, во всяком случае, крайне медленно может превысить известный максимум. Их сносят и строят на их месте магазины, склады, общественные здания¹.

Хотя работа была написана в 1872 году, она прямо применима к современному городскому развитию в большей части Азии (речь идет о таких городах, как Дели, Сеул, Мумбаи), равно как и к процессам джентрификации в Нью-Йорке. Процесс перемещений или, как я это называю, «накопление капитала путем изъятия» (*accumulation by dispossession*) лежит в основе урбанизации при капитализме². Это зеркальное отражение освоения капитала посредством городской реконструкции, порождающей многочисленные конфликты по поводу отнятия ценных земель у жителей с низкими доходами, которые, возможно, проживали на этих землях долгие годы.

¹ *Engels F.* The Housing Question. New York, 1935. P. 23.

² *Harvey D.* The New Imperialism. Oxford, 2003. Chapter 4.

Комментарий 12
Что такое джентрификация

Термин «джентрификация» был введен в 1964 году британским социологом Рут Гласс (Ruth Glass) в работе «Лондон: аспекты изменений» (London: Aspects of Change), в которой она дала оценку процессам реновации отдельных районов Лондона и вытеснению из них представителей рабочего класса и малообеспеченных граждан.

В настоящее время под джентрификацией в целом понимаются процессы девелопмента и редевелопмента городских земель, зачастую расположенных в не самых развитых районах городов, в результате чего повышается потребительская и коммерческая привлекательность данных районов. Негативным последствием джентрификации является фактическое вытеснение прежних жителей с низким уровнем доходов в силу роста цен в магазинах, повышения класса обслуживания, ориентированного на более состоятельную публику, увеличения квартирной и арендной платы.

По нашему мнению, тема джентрификации и ее социально-экономических последствий в российской практике девелопмента недвижимости и городских территорий развита достаточно слабо и еще только ожидает своих исследователей.

Рассмотрим ситуацию в Сеуле 1990-х годов: строительные компании и застройщики нанимали отряды боевиков, внешне напоминающих борцов сумо, для вторжения в районы проживания сообществ, разместившихся на склонах городских холмов. Наемники не только полностью разрушили жилые застройки, но и уничтожили имущество жителей, своими руками построивших эти дома в 1950-х годах в районе, который впоследствии стал элитным. Теперь на склонах этих холмов возвышаются огромные башни, ни в коей мере не символизирующие насилие, благодаря которому они были построены.

Тем временем в Мумбаи только по официальным данным 6 млн человек проживают в трущобах на земле, на которую они не имеют никаких прав; все карты города показывают, что эти земли пустуют. В попытке превратить Мумбаи в глобальный финансовый центр, конкурирующий с Шанхаем, стало набирать обороты развитие жилищного строительства, и земли, занятые

поселенцами, оказались невероятно ценными. Один из наиболее ярких примеров — занятый трущобами район Дхарави (Dharavi), оцениваемый в 2 млрд долл. С каждым днем растет необходимость освободить его от жителей и захватить землю под предлогом защиты окружающей среды и социальных причин. Финансовые структуры при поддержке государства лоббируют идею насильственной ликвидации трущоб, в некоторых случаях силой захватывая районы, занимаемые целыми поколениями жителей. Накопление капитала, когда земля освобождается и приобретает почти даром, переживает настоящий бум.

Получат ли люди, перемещенные из таких районов, компенсацию? Только счастливицы получают хоть что-то. Хотя Конституция Индии гарантирует защиту жизни и благосостояния всего населения, независимо от каст или классов, и гарантирует права на жилье, Верховный суд принял решение, опровергающее данные конституционные положения. Поскольку жители трущоб не могут доказать долгое проживание на этой земле, они являются нелегальными захватчиками и не имеют права на компенсацию. Уступить в данном вопросе, по заявлению Верховного суда, равносильно поощрению деятельности карманников. Таким образом, либо обитатели трущоб продолжают сопротивляться, либо переезжают со своими пожитками в палаточные городки около шоссе или в другие крошечные места, которые только смогут найти¹.

Примеры выселения можно найти и в США, хотя они не так жестоки и более законно оформлены: правительство злоупотребляет правом на принудительное отчуждение частной собственности при выселении людей, постоянно проживающих во вполне достойных жилищах, чтобы использовать высоко востребованные земли для строительства кондоминиумов и торговых центров. При оспаривании таких решений в Верховном суде США было установлено, что местные власти, действуя подобным образом, не нарушают Конституцию, а способствуют увеличению налоговой базы по налогам на собственность².

¹ *Ramanathan U.* Illegality and the Urban Poor // *Economic and Political Weekly*. 2006. July 22; *Shukla R.* Rights of the Poor: An Overview of Supreme Court // *Economic and Political Weekly*. 2006. September 2.

² *Kelo v. new London, ct*, decided on 23 June 2005 in case 545 us 469 (2005).

В Китае миллионы людей переселяют из мест постоянного проживания — только в одном Пекине это 3 млн человек. Поскольку у них отсутствуют зарегистрированные права собственности, государство может просто выселить жильцов в принудительном порядке, предложив им небольшую денежную компенсацию, а затем передать земли застройщикам, которые извлекут огромные прибыли. В некоторых случаях люди переезжают по собственному желанию, но есть информация о широком сопротивлении, на которое обычным ответом является подавление. В КНР часто переселяют жителей сельскохозяйственных регионов, что подчеркивает важность аргументации Лефевра, предвидевшего подобную ситуацию в 1960-х годах и отмечавшего, что четкое различие между городом и деревней постепенно стирается, образуя участки неровного географического развития под контролем капитала и государства.

Подобным образом ведутся дела и в Индии. Центральное правительство и власти штатов стимулируют создание особых экономических зон — якобы для промышленного развития, хотя большая часть земель предназначена для урбанизации. Такая политика привела к столкновениям с сельскохозяйственными производителями, крупнейшей из которых была массовая расправа в Нандиграме (Западная Бенгалия) в марте 2007 года. Освобождая территорию для индонезийского конгломерата Salim Group, центральные власти направили вооруженную полицию на подавление протестов жителей деревень. По крайней мере 14 человек были убиты, десятки ранены. Права собственности в данном случае не дали никакой защиты.

А как насчет, казалось бы, прогрессивного предложения предоставлять права собственности обитателям трущоб, тем самым позволив им выбраться из бедности?¹ Такая схема рассматривается, например, для легализации подобного рода объектов в Рио-Жанейро. Проблема в том, что людей, стесненных обстоятель-

¹ Многое в этих размышлениях созвучно работе: *De Soto H. The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else. New York, 2000*; см. также критический анализ: *Mitchell T. The Work of Economics: How a Discipline Makes its World // Archives européennes de sociologie. 2005. Vol. 46, no. 2. P. 297–320.*

ствами и безденежьем, легко убедить продать имущество за сравнительно низкую цену.

Богатые, напротив, отказываются продавать свое имущество за любые деньги. Таким образом, Мозес мог братья за свой «мясной топор» в Бронксе, где проживало население с низкими доходами, но не в зажиточном районе на Парк-авеню. Долговременный эффект от приватизации социального жилья, проведенной Маргарет Тэтчер в Великобритании, заключался в том, чтобы создать такую структуру рынка аренды и прав собственности на жилье в Лондоне, которая исключала бы возможность для людей с низким и даже средним уровнем доходов селиться в центральных районах. Держу пари, что в ближайшие 15 лет при подобном тренде вместо трущоб в Рио, расположенных на склонах холмов, будут возвышаться высотные кондоминиумы со сказочными видами на море, а прежние жители трущоб отправятся в отдаленные районы.

Формулируя требования

Можно сделать вывод, что урбанизация сыграла ключевую роль в освоении избыточного капитала в огромных географических масштабах ценой ускоряющегося процесса созидательного разрушения, лишившего граждан какого-то ни было права на город. «Планета — строительная площадка» сталкивается с «планетой трущоб»¹. Периодически такие столкновения заканчиваются бунтами, как в Париже в 1871 году или в США после убийства Мартина Лютера Кинга в 1968 году. Если финансовая обстановка будет усугубляться (что вполне вероятно), то некогда успешная эпоха неолиберализма, постмодернизма, тотального потребления и поглощения избыточного капитала путем урбанизации подойдет к концу, а за ней последует широко-масштабный кризис. И тогда встанет вопрос: где наш 1968 год? Или даже драматичнее: где наша версия Коммуны? Как и в случае с финансовой системой, ответ на этот вопрос должен быть

¹ *Davis M. Planet of Slums. London, 2006.*

комплексным именно потому, что процесс урбанизации сейчас принял глобальный характер. Повсюду заметны признаки бунта: беспорядки в Китае и Индии, непрекращающиеся конфликты и столкновения в Африке, Латинской Америке. Любое недовольство может стать «заразным». Однако в отличие от финансовой системы, оппозиционные движения в городах и на прилегающих к ним территориям, которых масса по всему миру, не особенно связаны между собой. Если бы все-таки они слились воедино, то какими были бы их требования?

В принципе, ответ на последний вопрос достаточно прост: требования большего демократического контроля над производством излишков и размещением избыточного капитала. Поскольку процесс урбанизации является основным каналом размещения излишков капитала, установление демократического управления городским развитием восстановит право на город. В истории капитализма часть прибавочной стоимости подлежала налогообложению, в эпоху социал-демократии доля государства значительно возросла. Неолиберальные тенденции за последние 30 лет привели к приватизации контроля над этими процессами. Данные по всем странам, входящим в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), указывают на то, что государственная доля ВВП оставалась практически неизменной с 1970-х годов¹. Основным достижением атаки неолибералов является сдерживание роста доли государства, как это было в 1960-х годах. Неолиберализм создал новые системы управления, интегрирующие государственные и корпоративные интересы, и на основе власти денег обеспечил распределение излишков через государственный аппарат, поощряя корпоративный капитал и высшие слои общества формировать процессы урбанизации. Увеличение доли государства будет иметь исключительно положительное воздействие, если само государство будет находиться под контролем демократии.

Всё чаще мы видим, как право на город попадает в руки частных или квазичастных субъектов. Например, в Нью-Йорке мэр-

¹ *OECD Factbook 2008: Economic, Environmental and Social Statistics*. Paris, 2008. P. 225.

миллиардер Майкл Блумберг изменяет ландшафт города так, как это удобно застройщикам, дельцам с Уолл-стрит и транснациональным элементам капиталистического класса, продвигая город как оптимальное местоположение для компаний с высокой стоимостью и фантастическое место для туристов. В действительности он превращает Манхэттен в огромное огороженное пространство для богатых. Карлос Слим выложил брусчаткой центральные улицы Мехико на радость туристам. Но не только частные лица с высокими доходами непосредственно осуществляют властные функции. Йельский университет, один из самых богатых вузов в мире, расположенный в Нью-Хейвене, где ощущается нехватка средств для инвестирования в городское развитие, видоизменяет город в соответствии со своими потребностями. Университет Джонса Хопкинса делает то же самое в Восточном Балтиморе, Колумбийский университет планирует заняться районами Нью-Йорка, что в обоих случаях вызывает сопротивление общественности. Право на город, каким оно является на сегодняшний день, слишком узко сформулировано, во многом ограничено и предназначено для политических и экономических элит, которые всё больше меняют город в соответствии со своими предпочтениями.

Каждый год в январе Счетная палата штата Нью-Йорк публикует отчет о сумме премиальных Уолл-стрит за предыдущие 12 месяцев. В 2007 году, ужасном периоде для финансовых рынков по всем показателям, премиальные составили 33,2 млрд долл., всего на 2 % меньше, чем в предыдущем году. В середине лета 2007 года Федеральная резервная система США (ФРС) и Европейский центральный банк выдали краткосрочные кредиты на миллиарды долларов для обеспечения стабильности финансовой системы, а после этого ФРС существенно снижала процентные ставки или вливала огромные объемы средств на поддержание ликвидности рынка каждый раз, когда индекс Доу-Джонса грозил стремительным падением. В это же самое время около 2 млн человек уже оказались на улице или находились на грани потери жилья. Множество городских и пригородных районов в США пустовали, дома были разграблены или разрушены в результате хищнической деятельности финансовых институтов. Население

этих районов не получило ничего. Наоборот, поскольку предписание о лишении жилья означает списание задолженности, которая считается доходом в Соединенных Штатах, многие из выселенных граждан получают немалый счет на уплату подоходного налога с дохода, который никогда не находился в их распоряжении. Подобное искажение не может быть воспринято никак иначе, кроме как массовая форма классовой конфронтации. «Финансовый ураган Катрина» разворачивается гораздо быстрее и эффективнее, чем если бы был избран путь принудительного отчуждения частной собственности (что удобно для девелоперов), угрожая снести бедные районы города, расположенные на потенциально ценных землях во многих городах.

В XXI веке мы еще увидим согласованное противостояние подобному развитию. В Индии, Бразилии, Китае, Испании, Аргентине и Соединенных Штатах уже существует множество разнообразных общественных движений, специализирующихся на вопросах урбанизма. В 2001 году в результате давления общественных движений в Конституцию Бразилии было внесено положение, признающее коллективное право на город¹. В Соединенных Штатах слышны призывы о том, чтобы средства в размере 700 млрд долл., выделенные для помощи финансовым институтам, перевести в Банк реконструкции, который предотвращал бы выселение, выделяя финансирование на восстановление и обновление районов и инфраструктуры на муниципальном уровне. В таком случае приоритетом стала бы борьба с городским кризисом, который затрагивает миллионы жителей, а не нужды крупных инвесторов и финансистов. К сожалению, общественные движения недостаточно сильны и недостаточно мобилизованы для продвижения такого рода решений.

Борьба должна принять глобальный характер, поскольку именно в таком масштабе процессы урбанизации развиваются в настоящее время. Несомненно, это очень сложная задача. Мегалополис сейчас — место массовых столкновений (если не сказать классовой борьбы) из-за изъятия земель, населенных менее обе-

¹ *Fernandes E.* Constructing the “Right to the City” in Brazil // *Social and Legal Studies*. 2007. Vol. 16, no. 2. P. 201–219.

спеченными гражданами, и захвата пространств состоятельными слоями населения.

Одним из шагов в этом направлении станет принятие девиза «право на город» в качестве рабочего лозунга и политического идеала, именно потому, что он акцентирует внимание на связи между урбанизацией и использованием излишков производства и потребления. Демократизация такого права и формирование широкого общественного движения для осуществления своей воли — настоятельная необходимость, если граждане, лишенные жилья, стремятся вернуть себе право контроля, в котором им так долго отказывали, и создать новый порядок урбанизации. Анри Лефевр был прав, настаивая, что революция должна быть урбанистической (в широком смысле этого слова) или вообще никакой.

Научное издание

Дэвид Харви

ПРАВО НА ГОРОД

Автор перевода на русский язык и комментариев
Котляров Максим Александрович

Редактор *М.Ю. Воронина*

Подписано в печать 19.07.2019.

Бумага офсетная. Формат 60 × 84/16.

Гарнитура Ньютон. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 1,8. Усл. печ. л. 2,3. Печ. л. 2,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано ООО Универсальная Типография «Альфа Принт»

620049, г. Екатеринбург, переулок Автоматики, 2Ж

Тел.: 8 (800) 300-16-00

www.alphaprint24.ru

Издания Максима Котлярова

